

Юй Сы

В ЧЕРНОЙ КРАСКЕ
СТАНОВИШЬСЯ
ЧЕРНЫМ

ТОМ 3

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю21

Иллюстрация на переплете *oneeto*
Во внутреннем оформлении иллюстрации
Zeenazavor, Shell

Юй, Сы.

Ю21 В черной краске становишься черным. Том 3 / Юй Сы. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-242799-2

Великий даочжан Сюаньи оказался обманут коварным демоном! Или же... коварный демон был обманут великим даочжаном Сюаньи? Говорят, Учитель разорвал отношения со своим вторым учеником. Говорят, что глава ордена Чэньси наконец вернулся шисюна домой. Говорят, что даочжан при смерти, а может, и вовсе уже умер.

Поднебесная полнится слухами, но внимлет ли им Третий господин царства демонов? Может, некоему достопочтенному хватит утопать в жалости к себе и пора снова вступить в борьбу за трон Владыки демонов? Се Юньци ведь грозился отомстить — так приходи и мсти, этот даос ждет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242799-2

© Ю. Сы, текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

От автора

Приветствую всех, кто добрался до третьего — финального — тома, и поздравляю! Два тома дорогие читатели наблюдали за тем, как некий достопочтенный пытается стать Владыкой демонов, нет, вернее, сожрать великого даочжана Сюаньи, нет, разумеется, цель этого достопочтенного — уничтожить праведный мир и проклятого даоса вместе с ним. Итак, раз с целью мы определились (к концу истории), то давайте заодно вспомним, что произошло в этой истории до этого:

Мо Хэ победил шуйгуя в Чанъане, цзянши в Сяньяне, шэю в Шанло, побывал на призрачном рынке, ловко избавив столицу от демонов на ближайшие десять лет, и попутно раскрыл заговор четырех наместников Огненной пустоши. Кажется, эта новелла выглядит как список побед проклятого даоса...

А чего же добился некий достопочтенный? Стал учеником одной черепахи и... в целом на этом достижения некоего достопочтенного заканчиваются. О, еще он явил свою истинную сущность, и теперь все, включая Мо Хэ, знают, что он не просто яо, а великий цюнци, древний демонический зверь. Впрочем, это не помогло Се Юньци...

В финале второго тома этот маленький демон еще и обнаружил, что давнее пророчество, изменившее всю его судьбу, самым прямым образом связано с проклятым даосом. И потому Се Юньци поклялся отомстить. Поверят ли читатели в его искренность? И умеет ли этот достопочтенный вообще держать слово?..

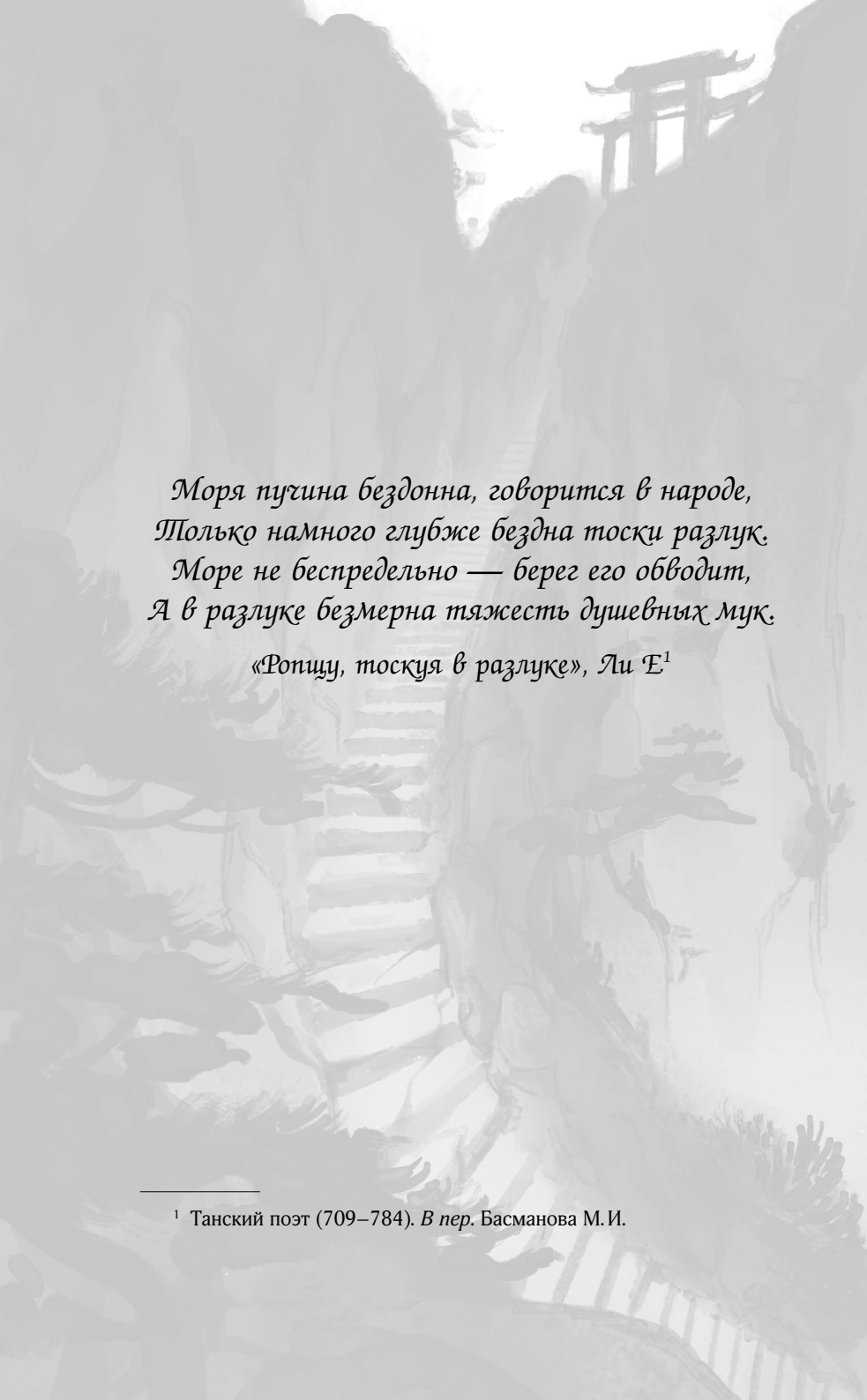
Читайте третий том и узнайте финал этой истории!

TOM III

АРКА VI
Облака
рассеялись,
и показалось
солнце¹

¹ 拨云见日 — обр. разрешение сложной ситуации, наступление ясности после трудностей.

*Моря пугина бездонна, говорится в народе,
Только намного глубже бездна тоски разлук.
Море не беспредельно — берег его обводит,
А в разлуке безмерна тяжесть душевных мук.*

«Ропщу, тоскуя в разлуке», Ли Е¹

¹ Танский поэт (709–784). В пер. Басманова М. И.

ГЛАВА 55

Пропить жизнь, проспать смерть¹

В Огненной пустоши редко бывало облачно. Но сейчас весь восток пустыни был погружен во мрак: свинцовые тучи низко нависали над острыми пиками, среди которых стоял дворец. Если присмотреться, становилось понятно, что это не облака, а клубы темной ци, которая никак не рассеивалась.

В огромном сумрачном дворце стояла мертвая тишина. Не было видно ни души — казалось, что хозяева и слуги давно покинули это место.

Вдруг где-то в глубине длинной крытой галереи с грохотом распахнулись тяжелые двери, а следом послышались звонкие шаги. На плитах из Огненного нефрита каждый шаг разносился гулким эхом, отражаясь от расписанных фресками стен и поднимаясь до высоких потолочных балок.

¹ 醉生梦死 — *обр.* бесцельное существование.

Мужчина бодро прошествовал по галерее, будто не замечая неестественной тишины. Он свернул в сад, прошел через несколько лунных дверей и оказался перед роскошным центральным павильоном. Понурые кусты хризантем задрожали, стоило ему приблизиться, и мужчина застыл, прищурился, а потом резко сунул в листья руку.

— Ай-ай-ай, Второй господин, за что же вы так! — взвизгнул кто-то.

Второй господин, Тао У, фыркнул и потянул за ухо мелкого демона, спрятавшегося в кустах хризантем. Это был бледнолицый маленький цветочный дух, выглядящий таким же понурым, как и его цветок.

— Где все? — хмуро спросил Тао У.

— Какие все? — сыграл дурачка дух, глядя на наместника запада большими светлыми глазами. — У нас тут нет никаких всех.

— Так я тебе и поверил. — Тао У безжалостно выкрутил демону ухо, и тот завизжал пуще прежнего. В тишине двора этот писк казался оглушительным.

— Все прячутся от гнева господина! Второй господин, помилуйте! У меня только одно ушко, второе плохо слышит...

— Сейчас и это перестанет. — Тао У хотел усилить хватку, но в этот момент перед ним появился высокий слуга. Он подошел так тихо и незаметно, что в нем с первого взгляда можно было распознать мастера боевых искусств — Сяо Шэ.

— Господин, прошу, пощадите нашего садовника, ему и так в последнее время несладко. — Сяо Шэ обнял ладонью кулак и поклонился.

Тао У, потеряв интерес к духу хризантемы, отпустил его и сложил руки на груди.

— Я стучал. Я звал. Никто не ответил, и мне пришлось войти без приглашения, но ни один слуга меня так и не встретил. И это так называемое гостеприимство Третьего дворца? — Он окинул взглядом увядшие цветы во дворе, мрачное небо над головой и посмотрел на Сяо Шэ: — Где этот идиот?

— Я приношу извинения за то, что мы не смогли должным образом поприветствовать дорогого гостя, — спокойно отозвался слуга вместо ответа. — Я провожу Второго господина в приемный зал...

— Где мой тупой Третий братец? — оборвал его Тао У.

— Хозяин сейчас не принимает гостей, но этот слуга может позвать музыкантш и...

Он не успел закончить предложение, потому что Тао У оказался быстрее. Большая рука устремилась к Сяо Шэ, но в последний момент тому удалось увернуться. Удлинившиеся когти мазнули по шее слуги, оставляя четыре кровавые полосы. Еще миг, и он бы лишился головы.

Тао У с сожалением цокнул языком.

— Я не люблю повторять.

— Хозяин сейчас не принимает гостей, — настоял Сяо Шэ, извлекая из своего духовного пространства меч и принимая боевую стойку. Тао У окинул его взглядом и хмыкнул.

— Сяо Шэ, ты и правда самый преданный пес моего брата. Даже жаль тебя убивать.

В его руках возникли парные клинки ньюэйдао, а на губах появилась кровожадная ухмылка. Однако Сяо Шэ не дрогнул перед лицом одного из сильнейших демонов Огненной пустоши. Вместо этого он крепче сжал клинок, внимательно следя за каждым движением Тао У.

— Я пришел не для того, чтобы драться, — легкомысленно отозвался Тао У, хотя его глаза уже налились кровью от азарта, — а лишь разузнать, как поживает мой дорогой братец.

Всем в мире известно, что наместник запада обожает сражаться. Так что вопреки своим словам он сделал шаг вперед и тут же перешел на цингун, скрещивая клинки с Сяо Шэ. Тому удалось парировать первый удар, но преимущество Тао У было в том, что он сражался двумя саблями. За несколько вздохов они обменялись десятком ударов, и Тао У вдруг отступил.

— Достоин первого мечника клана Сяо, — одобрительно кивнул он. — А я думал, у вас в роду одни подлые отравители. Переходи ко мне на службу.

— Благодарю господина за комплимент, — Сяо Шэ с трудом выровнял дыхание, украдкой вытирая рукавом струящийся со лба пот. Несмотря на то, что он не пропустил ни одной атаки, он все же был значительно слабее Тао У по внутренней силе. — Но меня вполне устраивает нынешнее место службы.

— Это? — Тао У обвел саблей сад. — Минует луна, и здесь камня на камне не останется. Третий брат стремительно теряет позиции, и это место просто сровняют с землей во время передела власти. Пока ты со мной, у тебя есть шанс выжить.

Он сделал шаг вперед и неожиданно чуть не споткнулся. Тао У опустил взгляд и уставился на корень, который неизвестно когда незаметно оплел его левую ногу, а затем поднял брови.

— Храброе маленькое растение, — наместник запада занес ньюэйдао, чтобы отрубить корень, и в то же мгновение Сяо Шэ метнулся вперед, останавливая удар своим мечом.

— Сяо Тао, назад! — крикнул он.

Корень задрожал, а Тао У легко отбросил меч Сяо Шэ и резко обернулся, взмахом ньюэйдао посылая волну темной ци. В глубине молчаливого и спокойного сада под воздействием мощного вихря заскрипели стволы деревьев и во все стороны взметнулась листва. Тао У не остановился на этом и, одновременно парировав все удары Сяо Шэ, послал больше ци. Ветви затрещали, послышался скрежет, будто какое-то дерево с корнями вырывало из земли, и Сяо Шэ с отчаянием на лице воскликнул:

— Второй господин, пощадите! — он резко опустил меч, перестав сопротивляться.

— Нет! — Из-за кустов выскочил юноша в розовом.

Один из ньюэйдао остановился в волоске от горла Сяо Шэ. Тао У разочарованно фыркнул, оглядывая Ин Тао с ног до головы. Волосы того представляли собой воронье гнездо, воротник сбился, а губа кровоточила. Взъерошенный как мокрый воробей, он сжимал кулаки и яростно смотрел на Тао У.

— Какой смелый росток! — Тао У перевел взгляд с Ин Тао на Сяо Шэ. — И кто тебе дороже: хозяин или этот демон? — Второй клинок вылетел из его руки, устремляясь к незащитному Ин Тао, и Сяо Шэ выпучил глаза, а затем, не задумываясь о последствиях, молниеносно бросился наперерез, переходя на свой лучший цингун.

Ин Тао взвизгнул и поднял руки в бессмысленном защитном жесте. Сяо Шэ в отчаянии вытянулся, пытаясь опередить смертоносный клинок, а Тао У расплылся в широкой ухмылке...

— Довольно! — прогремел голос. Сабля потеряла силу и вонзилась в землю, а Сяо Шэ сграбастал

в объятия Ин Тао, запрыгнул на крышу и, не теряя времени даром, скрылся из виду.

Тао У не стал их догонять. Вместо этого он поднял руку, призывая нювэйдао, и спрятал обе сабли в духовное пространство. Затем он неторопливо повернулся к дверям главного павильона, которые наконец распахнулись. Второй господин насмешливо пристынул.

— Лучше тебе больше никогда не выходить, в самом деле.

Се Юньци промолчал.

Впрочем, Тао У был прав: увидь кто великолепного Третьего господина в таком виде, и его репутации щеголя пришел бы конец. Уж слишком потрепанным и измятым он выглядел: распущенные волосы неряшливо топорщились и свисали вниз нечесаными сосульками, красный халат был так небрежно завязан, что открывал грудь и плечи Се Юньци, а также нижние белые штаны. Кроме этого, на нем больше ничего не было. Он оказался бос и стоял на пороге своих личных покоев с тыквой-горлянкой в руке. Подбородок темнел от щетины, а глаза покрылись мутной поволокой. Он с трудом сфокусировал взгляд на Втором брате.

— Чего приперся? — грубо спросил Се Юньци. — Какого гуя ты угрожаешь моим слугам?

Темная ци закружилась за его спиной, привлеченная раздраженным хозяином Третьего дворца. Тао У прищурился, разглядывая названного брата, и фыркнул:

— Так вот чем ты занимался целый год? Топил тоску в вине?

Не ответив ему, Се Юньци вылил остатки спиртного в горло и пошел обратно вглубь покоев. Он щелкнул

пальцами, и двери за его спиной с грохотом закрылись. Но Тао У не зря был одним из сильнейших демонов — он успел проскользнуть в щель.

Внутри павильона тоже царил хаос, точно здесь буйствовало дикое животное: доски, оставшиеся от сломанной мебели, осколки посуды на полу, изорванные занавеси. Тао У цокнул языком, обходя остатки какой-то драгоценной вазы, а Се Юньци, ничего не замечая, вернулся к широкой кушетке, заваленной глиняными бутылками и пустыми серебряными чайниками.

— У тебя совсем слуг не осталось, чтобы убрать это все? Хочешь, пришлю тебе парочку? Мне как раз недавно присягнули на верность демоницы-енотики, — не прекращал издевки Тао У, вальяжно устраиваясь в единственном целом кресле.

Се Юньци махнул рукой, и тыква-горлянка устремилась в голову Тао У, но тот с легкостью уклонился. Се Юньци даже не посмотрел, достиг ли его удар цели: он взял с пола целый кувшин и уселся на кушетку с ногами. Халат сполз с его плеча, но он не обратил внимания, срывая печать.

— Зачем пришел? — глухо спросил он, когда сделал глоток. Мутные красные глаза уставились на Тао У.

— Из милосердия, дорогой братец: если не будешь сопротивляться, то я сохраню тебе жизнь, когда заберу твои территории, — легко произнес тот. — Будешь жить в моем дворце в качестве домашнего питомца, чем не вариант?

Се Юньци не отреагировал на провокацию, продолжая лакать вино. Тао У изумленно вскинул брови: еще год назад этот гордец разбил бы кувшин о его голову за такие слова, но сейчас он будто вовсе его не слышал.